

Научная статья
УДК 142.72
doi: 10.17223/1998863X/87/12

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ СТРАТЕГИИ ПРЕОДОЛЕНИЯ ТЕНДЕНЦИИ «ПОТЕРИ ОТЦА» В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Екатерина Борисовна Хитрук¹, Роман Александрович Быков²

^{1,2} *Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Томск, Россия*

¹ *lubomudreg@gmail.com*

² *nimai.bykov@gmail.com*

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблем отцов и стратегий адаптации, которые они вырабатывают в своей повседневной семейной практике в современном российском обществе. В работе на основании результатов качественного социологического исследования отцов (на основе полуструктурированных интервью и фокус-группы) предлагаются к рассмотрению некоторые важные составляющие стратегии преодоления проблемы отсутствующего отцовства.

Ключевые слова: отсутствующее отцовство, стратегии, экзистенциальная вовлеченность

Благодарности: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-00394, <https://rscf.ru/project/24-28-00394/>

Для цитирования: Хитрук Е.Б., Быков Р.А. Основные положения стратегии преодоления тенденции «потери отца» в современном российском обществе // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2025. № 87. С. 121–130. doi: 10.17223/1998863X/87/12

Original article

KEY PRINCIPLES OF THE STRATEGY FOR OVERCOMING THE TREND OF “ABSENT FATHERHOOD” IN CONTEMPORARY RUSSIAN SOCIETY

Ekaterina B. Khitruk¹, Roman A. Bykov²

^{1,2} *National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation*

¹ *lubomudreg@gmail.com*

² *nimai.bykov@gmail.com*

Abstract. This article investigates the challenges confronting fathers in contemporary Russia and the adaptation strategies they develop within the context of everyday family practices. Beyond classical destructive manifestations, the identified problems include a lack of understanding of the principles of family relations, the negative impact of individualization, egocentrism, pervasive consumerist imagery, and blurred family and gender roles. Based on a qualitative sociological study comprising semi-structured interviews and focus groups with fathers, the research identifies several adaptive strategies: the provision strategy, reflexive, conformist, dependent, altruistic, qualitative relationship, purpose, and acceptance strategies. As a result of the analysis, the authors propose key components for a comprehensive strategy aimed at overcoming the problem of absent fatherhood. This strategy is grounded in a theoretical framework developed by the authors, stems from the real-world problems faced

by modern fathers, and incorporates goal-setting alongside specific actions and practices for transformation at various societal levels. For substantive changes in paternal practices to occur, the following four conditions must be met: systemic societal changes (government policy, the shaping of cultural norms, additional education programs, and efforts to address stereotypes and meanings through media and value management); the institutional incorporation of quality family education and the fostering of a sustained interest in parenting issues (e.g., through universities and registry offices); support from the immediate environment (spouse, friends, specialists, communities); the personal motivation of the father himself. The article offers not only a proposed program of action but also a deeper understanding of the lifeworld of fathers who have successfully implemented changes in their own lives and are prepared to assist others.

Keywords: fatherhood, engaged fatherhood, fathering, absent fatherhood, existential engagement

Acknowledgments: The study is supported by the Russian Science Foundation, Project No. 24-28-00394, <https://rscf.ru/project/24-28-00394/>

For citation: Khitruk, E.B. & Bykov R.A. (2025) Key principles of the strategy for overcoming the trend of “absent fatherhood” in contemporary russian society. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 87. pp. 121–130. (In Russian). doi: 10.17223/1998863X/87/12

Теоретико-методологические основания исследования

В основе данного изучения современных практик отцовства лежит концепция, сформированная на основании отечественных и зарубежных научных работ [1–4]. Согласно этой концепции, развитие ответственного отцовства определяется следующими основными характеристиками. Это эмоциональная открытость, выражающаяся в способности проявлять заботу и теплоту в отношении семьи, «мужество любить», несмотря на существующие стереотипы и социальные ожидания, одобряемое поведение, когда отец преодолевает традиционные барьеры «безэмоциональной» маскулинности ради более глубокого эмоционального контакта с детьми и близкими. Также это «изобретение отцовства», подразумевающее творчество в создании разных форм взаимодействия с детьми, не ограничиваясь при этом лишь только следованием примеру собственных родителей или устоявшимся социальным нормам. Таким образом, это осознанное принятие отцовства, когда мужчина самостоятельно, свободно формирует свою роль отца, выбирает свой путь в родительстве [5, 6]. Целью данного исследования была попытка сформировать понимание того, как подобные характеристики могут помочь при изучении и работе с современными молодыми семьями, вовлечь отцов в процесс воспитания, решить проблему «отсутствующего отцовства». Для этого необходимо изучение проблем отцов, их личных способов решения трудных ситуаций и адаптации к родительским практикам, что невозможно сделать без «живого контакта» с современными отцами.

Исследование проводилось в декабре 2024 г. – январе 2025 г. на базе Томского государственного университета. В рамках качественной стратегии социологии были проведены нарративные и полуструктурированные интервью с отцами различных возрастных групп. При отборе респондентов (неслучайная целевая выборка) авторы стремились учитывать разные характеристики. В исследовании приняли участие отцы с разным семейным положением (в браке, на грани развода, разведенные, повторно женатые), с различным количеством детей, включая отцов детей от предыдущих браков. Мы также

учитывали их профессиональную деятельность, статус и уровень дохода. Всего было проведено 27 интервью. Был прекращен сбор данных после того, как в последних восьми интервью начали повторяться ответы, а «насыщенность» информации была уже достаточно высокой.

Процесс интервьюирования строился особым образом: сначала участникам предлагалось свободно рассказать о своей семейной жизни, а уже потом следовали уточняющие вопросы. Дополнительно была организована фокус-группа (11 отцов примерно одного возраста). В ходе групповой дискуссии мы наблюдали, как участники, общаясь между собой, формируют свои представления о современном отцовстве, мужественности, качествах «хорошего» и «плохого» отца, проблемах и способах их решений, практик адаптации к родительским ролям. Несмотря на высокую занятость потенциальных участников, недостаточный опыт самоанализа у части респондентов и неготовность отцов к глубокой рефлексии на данную тему, тем не менее большинство интервью прошли продуктивно и живо. Участники с интересом обсуждали предложенные темы и действительно вовлеченно делились опытом и взглядами на современное отцовство. Данные нарративы могут быть переадресованы другим отцам и всем, кому интересна эта тема. Таким образом, авторы делают попытку передачи накопленного опыта реальных отцов, которые прошли через ошибки и «боли», но адаптировались и в своей готовности поделиться опытом фиксируют некоторые основания формируемой стратегии преодоления тенденции «потери отца» в современном российском обществе.

Формирование общей «стратегии преодоления отсутствующего отцовства»

В результате исследования были получены выводы, которые будут представлены в следующей логике. В первую очередь, отталкиваясь от проблемного поля отцов и причин негативных явлений в семейной жизни, будут показаны личные стратегии адаптации отцов, с помощью которых они сами решали свои проблемы, исправляли ошибки, пытались быть «хорошими и вовлеченными отцами». Далее проиллюстрировано восприятие отцов возможности каких-либо конструктивных перемен в их жизни и в завершение – рекомендации по вовлечению отцов в семейные практики, их советы и видение того, как улучшить качество родительства в современном обществе. Такая последовательность позволит подойти к формированию значимых элементов общей стратегии преодоления отсутствующего отцовства с опорой на теоретические основы, описанные в самом начале.

Участники исследования сами выделяли ключевые проблемы в ходе обсуждения отцовства. Такой подход был принципиально важен для методики: исследователи исходили из того, что сам вопрос о трудностях, как правило, активизирует в сознании респондентов негативные ассоциации. В процессе разговора о современных семейных вызовах и распределении ролей респонденты естественным образом выходили на темы, которые действительно их волнуют.

Отцы достаточно глобально воспринимали свои проблемы и единодушно отмечали, что сейчас люди плохо понимают принципы семейных отношений, не стремятся в них разбираться и редко обращаются за профессиональной помощью. Поскольку связь между поколениями ослабевает, передача моделей семейного поведения происходит хаотично и бессистемно. Как подчер-

кивали участники интервью, современные пары сталкиваются с последствиями социально-экономических изменений, затронувших и их родителей. Теперь им приходится самостоятельно, без опоры на традиционные устои, выстраивать свою семейную жизнь. Однако, как отмечали респонденты, зачастую это приводит к механическому повторению ошибок предыдущего поколения и бессознательному копированию родительских моделей поведения без их осмысления. *«Еще одна проблема, это то, что у нас не выстроено понимание психологии отношений. То есть у нас сейчас в принципе все сводится к тому, что феромонная любовь, когда действуют гормоны, страсти и все остальное. То есть, нет понимания, что такое любовь... То есть и в принципе у нас что литература, что фильмы, что там песни, они как раз про феромоны, любовь, так сказать, ориентированную, в итоге на молодежь»* (из фокус-группового интервью). Таким образом, была зафиксирована первая стратегия адаптации в описании немалой части отцов – «стратегия качественных отношений», когда мужчина пытается разобраться в том, как строить отношения с супругой и детьми, старается быть хорошим мужем, изучает книги по психологии, смотрит научно-популярные видео и т.д. «Стратегия принятия и любви» связана с тем, что отец, испытывая сильные чувства к супруге и детям, естественным образом погружен в семейные роли, ему не требуется дополнительных стимулов, он «экзистенциально вовлечен».

По наблюдениям участников исследования, современные социальные тенденции оказывают разрушительное воздействие на институт семьи. Среди ключевых факторов они выделяют рост числа разводов, дефицит здоровых семейных моделей и слабую преемственность воспитательных практик. Всё это, по их мнению, ведёт к постепенной эрозии семейных ценностей. Респонденты отмечают, что такая ситуация создаёт порочный круг: каждое новое поколение, недополучая необходимого опыта, оказывается ещё менее подготовленным к построению устойчивых семейных отношений. *«Проблемы во влиянии общества на воспитание, как совместные факторы. То есть кому-то повезло с родителями, кому-то нет, или с окружением, или с цивилизацией»* (из фокус-группового интервью). Современное общество, культура также делают из людей индивидуалистов, которые не умеют строить диалог, заиклены на себе, ждут, как в сфере услуг, что заботу будут проявлять именно о них, воспринимают потребительски своего партнера. *«Ну, это индивидуализм и эгоизм, который сейчас вырабатывается вообще в обществе... То есть не запоминание о хороших моментах, не ценность внимания, потребление лишь...»* (из фокус-группового интервью). Многие отцы говорили, что семья – это место для отдачи и настоящая «школа заботы». «Альтруистическая стратегия», возможно, является близкой по смыслу к предыдущей, но в ней подчеркивается установка отцов на сознательный выбор в пользу отдачи, работы с собственным эго, активной заботы о семье, понимание природы эгоизма.

«Рефлексивная стратегия» (постоянный самоанализ и самоопределение) характерна для тех отцов, кто отмечал проблему размытости семейных и гендерных ролей, видя в ней источник напряженности в отношениях. Они рассуждали о том, как должны распределяться обязанности между супругами, нужна ли в семье четкая иерархия, в чем состоит роль мужчины и женщины. Эти наблюдения перекликаются с современными социологическими концепциями «квазипатриархальной» и «квазиэгалитарной» семьи, где мужчины

оказываются в двойственном положении: с одной стороны, от них по-прежнему ждут традиционной активности и лидерства, с другой – многие стремятся к более равноправным отношениям, включая активное участие в домашних делах и воспитании детей. В целом респонденты отмечали, что семья – это пространство сильных связей и очень многое зависит от позиции супруги, которая часто берет все обязанности на себя с самого раннего возраста ребенка, отец остается «за бортом» воспитания. Поэтому крайне важен диалог внутри семьи, поддержка друг друга и вдохновение, но это возможно только благодаря глубокому пониманию себя и своих близких.

«Зависимая / пассивная стратегия» несет в себе не только негативный оттенок подчинения обстоятельствам, зависимости от окружения, но и адаптацию благодаря поддержке супруги, родственников, отцовских клубов и движений. Некоторые отцы отмечали, что сохранили семью только благодаря этому («мудрость жены», поддержка родителей и пр.). Яркой иллюстрацией стал случай респондента, чей брак распался из-за нарастающего непонимания с супругой, которая изменила свое поведение, и отношения прекратились. Несмотря на работу в нескольких местах и стремление обеспечить семью, его усилия не соответствовали нереалистичным ожиданиям, сформированным у супруги под влиянием соцсетей и подруг. Особенно остро эта проблема проявляется в нуклеарных семьях, изолированных от родственной поддержки в других городах. *«Какая несчастная я, здесь вот человек так живет, а я такая бедная (про социальные сети). То есть она себе предоставлена, поддержки в этом плане нет. Каждая женщина очень сильно влияет на женскую психологию. „Несчастье“, я чувствую очень много, 3–4 года у женщин она начинается и эмоциональное выгорание»* (м., 38, мастер на предприятии, постразводное состояние). Следует добавить, что в исследовании зафиксировало негативное влияние социальных сетей на молодых матерей в декретном отпуске. Постоянное сравнение своей жизни с «идеальными» образами в интернете приводит к чувству депривации и неудовлетворенности.

Так как респонденты фиксировали проблемы, связанные с материальными ресурсами, некоторые отцы подразумевали **«стратегию обеспечения, (достижений)»**, когда самой главной целью семейного поведения становится зарабатывание денег, достижение целей, а все остальное уходит на второй план. В современном обществе потребления это имеет особое значение, когда базовые потребности в выживании уступили место стремлению к новым впечатлениям и статусному потреблению, финансовое обеспечение семьи становится ключевым приоритетом. Многие отцы признавались, что хотели бы проводить больше времени с детьми, но вынуждены посвящать себя работе, чтобы обеспечить достойный уровень жизни. Свободное же время уходит на восстановление сил, оставляя мало возможностей для творческого взаимодействия с ребенком. Эта ситуация поднимает важный вопрос об ограниченных ресурсах современного отца – как временных, так и эмоциональных. Ниже мы приводим характерный диалог на эту тему в оригинальной форме для сохранения аутентичности высказываний. *«– Один выходной достаточно в неделю, чтобы ребенок был счастлив. – Главное, чтобы родитель в это время не лежал полуживой. – Бывает, что действительно там, я знаю, кто приезжает, там дети спят, выезжают, дети еще спят. – Всё, выходной есть, посвятили детям. – Вот какое финансовое состояние? Вот сейчас по-*

года была хорошая, взял их в лес, пошел за грибами. – Я хочу выпаться в выходной просто» (из фокус-группового интервью).

К другим проблемам и причинам отсутствующего отцовства, которые отмечали респонденты в интервью, стоит отнести алкоголизм, наркоманию и другие зависимости и отклонения, «причины из детства» (отсутствие любви, тепла), личностные характеристики отца, незрелость (в том числе ранние браки), неготовность решать проблемы, брать ответственность, недостаток знаний о воспитании детей. Поэтому однозначно присутствуют **«конформистская и ретроспективная стратегии»** с ориентацией на прошлый опыт и референтные группы в окружении.

По мнению участников исследования, «плохой, проблемный отец» – это, как правило, человек с зависимостями (алкогольной, наркотической, игровой), низким уровнем эмоционального интеллекта и слабыми навыками саморегуляции (склонен к крику, использует детей для эмоциональной разрядки, не способен понимать себя и окружающих). Он избегает ответственности во всех аспектах семейной жизни: не умеет воспитывать детей, выстраивать отношения с партнером, конструктивно общаться. Как отмечают респонденты, *«плохой отец не понимает, куда направлять семью – у него нет ни духовных ориентиров, ни понимания своего предназначения»* (из фокус-группового интервью). Такой родитель не участвует в воспитании, не испытывает потребности в общении с детьми и не способен на искреннюю любовь. Его поведение эгоцентрично, он равнодушен к близким и часто проявляет деструктивные модели поведения. Всё это, к сожалению, подтверждается фактами большого количества разводов (в том числе не фиксируется сожительство, что предполагает большую цифру распада отношений), долгов по алиментам, количества социальных сирот и пр. Некоторые отцы, принимая свои недостатки и даже зависимости, находят в себе силы для трансформаций, ориентируясь на религиозные, духовные (предельные смыслы – судьба, **предназначение, передача опыта, «быть примером»**), что может являться еще одним или несколькими способами (стратегиями) адаптации к качественной семейной жизни.

Согласно мнению респондентов, отцовство подразумевает не только ответственность, но и постоянное стремление к саморазвитию. Если мужчина отказывается работать над собой, это неизбежно ведёт к его личностной деградации, что, в свою очередь, разрушает его семью и другие сферы жизни, где он прежде выступал ответственным лицом. Данная проблема была поднята в ходе обсуждения и получила поддержку среди других участников интервью. *«– Я считаю, что отец должен хотеть быть счастливым. И если ребенок увидит это, то он захочет так же. Если не увидят, то отец просто будет счастливым. Потому что я, допустим у меня есть, как бы, такое понимание я куда-то приезжаю и выбираю мусор, но вот дети мои смотрят, они этим занимаются и увидят это, но они мне не говорят ничего, они не говорят, зачем ты это делаешь нет, они просто смотрят. – Но мои всегда собирают, наоборот, я уже сижу, приезжаю. Я сижу просто, а они вокруг берут пакеты, собирают»* (из фокус-группового интервью). Эта стратегия была зафиксирована как «стратегия саморазвития».

Также респонденты говорили о недостаточности подготовки мужчин к отцовству. Они не получали ни специального обучения, ни достаточного количества положительных примеров родительского поведения, что приводит к

неуверенности и трудностям в освоении новой социальной роли. Один из респондентов провел аналогию с попыткой собрать сложный прибор без руководства пользователя – такая метафора наглядно демонстрирует дефицит базовых знаний и умений, осложняющий процесс адаптации к отцовству и увеличивающий риск ошибочных действий. *«Вот вы начинаете собирать телевизор. Вот вам как было бы проще вас собирать? У вас была инструкция, или если бы ее не было? То есть ты, когда у тебя нету подготовки, ты просто идешь в никуда»* (м., 38, инженер, 2 детей).

«Возможно ли изменить поведение отца в семье, его роль?» – такой вопрос задавался в интервью респондентам. В большинстве случаев в сознании респондентов присутствовала идея, что изменения возможны, но это не быстрый и не простой процесс. При этом некоторые респонденты (хотя и значительно реже) высказывали мнение о социальной предопределённости поведения. Они отмечали, что человек, выросший в неблагополучной среде – особенно если он никогда не наблюдал примеров здоровых отношений, эмоциональной близости, доверия и любви, – может оказаться неспособен к радикальным изменениям. Он свободен в формировании своего отцовского поведения настолько, насколько осознает себя и свое окружение, способен к рефлексии. Но на отца в любом случае, по мнению респондентов, «давят» окружение, обстоятельства, потребности, общественные ожидания соответствовать каким-либо стандартам успешной жизни, собственный прошлый опыт, личные амбиции.

Чтобы решить проблему «потери отца», необходим комплексный подход к трансформации общества и практик отцовства, дальнедействующая стратегия, которая будет конкретизировать общие значимые направления работы с семьей в РФ («Стратегия действий по реализации семейной и демографической политики, поддержке многодетности в Российской Федерации до 2036 года») [7]. В «Стратегии...» прописаны очень важные задачи и действия относительно поддержки семьи, но в рамках данного исследования подготовлены возможные уточнения относительно отцовства [7].

Таким образом, целью предлагаемой стратегии является формирование «экзистенциально вовлеченного» отца, для которого семья является естественным «полигоном нового значимого опыта», в котором он способен естественным путем, раскрывая свой творческий потенциал, проявлять свои качества, настоящие эмоции, создавать самодостаточный, полноценный институт семьи, в котором будет происходить трансляция опыта и передача ценностей.

Для того чтобы произошли реальные изменения отцовских практик, необходимо выполнение следующих четырех условий (начиная с социального уровня):

1. Системные изменения в обществе (государственная политика, формирование культурных норм, программы дополнительного образования, работа со стереотипами и смыслами через медиа, ценностное управление).

2. Встраивание на институциональном уровне качественного семейного образования и формирование устойчивого интереса к вопросам родительства, (например, вузы, органы ЗАГС).

3. Поддержка со стороны окружения (супруги, друзья, специалистов, сообществ).

4. Личная мотивация самого отца.

Суммируя предложения отцов, представим наиболее значимые характеристики формируемых в рамках стратегии действий. Во-первых, актуально общественное признание важности «вовлеченного отцовства», эмоционального погружения в семейную роль, творческого и сознательного, наполненного собственным смыслом отцовства. Во-вторых, государство и общество, играя важнейшую роль, обязаны создавать благоприятные условия для семей всех возрастов. На этом уровне также важно здоровое и эффективное ценностное управление, создание паттернов поведения через культуру и медиа и т.д. В-третьих, необходимо встраивание в образовательные институты «мужского воспитания», формирование позитивного образа отцовства, действие через реальные примеры успешных и счастливых семей, важна сама настройка на отцовские роли. В-четвертых, необходимо создание доступных образовательных программ по семейной психологии, педагогике родительства как для мужчин, так и женщин, так как обучение одного из супругов не эффективно. В-пятых, важно оказание поддержки самоорганизующимся отцовским сообществам, клубам, НКО, которые транслируют позитивные ценности и практики. В-шестых, посредством в том числе указанных выше пунктов необходимо донести до будущих отцов и матерей важность работы над собой, самообразования, ответственной позиции по отношению к близким, заложить основы рефлексии, способности понимать себя в целом. В-седьмых, важно понимать, что семья – это абсолютное диалогическое пространство, в котором важна открытость, готовность слушать и принимать, поэтому необходимо обучать диалогу будущие семьи, развивать культуру поддержки и коллективизма.

В заключение стоит отметить, что формирование любых мер и практик должно быть осмыслено и показано молодежи и семьям в конструктивном русле, на понятном языке и актуально выражено под восприятие конкретной социальной группы. Любая директивность и поучительный тон могут, как известно, нивелировать пользу любых начинаний, снизить внимание и интерес в первую очередь молодежи, поскольку современному поколению свойственно желание увидеть смысл, понять, зачем семья, дети. Отцы говорили в этом контексте о «ненавязчивой популяризации» позитивного образа отца, а также создании качественного и креативного контента в интернете, который действительно может стать альтернативой другому огромному потоку информации развлекательного характера. *«...если бы это была простая попытка вдалбливания каких-то стереотипов, наверное, это, наоборот, бы усугубило ситуацию, если бы это была помощь правильные вопросы – советы, тогда бы, я думаю, да, было бы легче (уточнение – будущим отцам)»* (м., 29, программист, 1 ребенок).

Заключение

Подводя итоги осмысления оснований стратегии преодоления тенденции «потери отца», стоит отметить, что важно также удерживать макросоциальный контекст современных обществ и нашего государства в частности. Несмотря на разные регионы и культуры, религиозный фактор и даже суммарный коэффициент рождаемости, который сильно варьируется в зависимости от субъекта РФ, стоит отметить, что такие актуальные и известные тенденции современности, как индивидуализация, ситуативность этики и проблема этического релятивизма, социальная апатия, потребление, размывание идентич-

ности и другие, конечно же, оказывают влияние на современных родителей [8–10]. Общество и социальное окружение ждет от них соответствующих одобряемых моделей поведения. Формируется ощущение, что эти модели достаточно фундаментальны, а изменения практически невозможны. Эгоизм и потребление в отношениях, эскапизм или ритуал имеют место быть и часто являются источниками разводов. Надежду на возможные позитивные трансформации дают респонденты, принявшие участие в исследовании, которые, несмотря на проблемы и усталость, пытаются «собрать» свой творческий проект активного и ответственного отцовства. Им действительно требуется смелость осознать и принять себя, выстроить атмосферу, в которой комфортно быть и самим супругам, и детям, которая всепоглощающе привлекательна, крайне заразительна и оказывает позитивное влияние на других людей.

Список источников

1. Безрукова О.Н., Самойлова В.А. Отношения с отцом как фактор вовлеченности в отцовство молодых мужчин в многодетных семьях // Социологические исследования. 2024. № 11. С. 87–99. doi: 10.31857/S0132162524110076
2. Русских Л.В. Состояние и проблемы современного отцовства // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2018. Т. 18, № 3. С. 94–98.
3. Рождественская Е.Ю. Вовлеченное отцовство, заботливая маскулинность // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 5. С. 155–185.
4. Macht A. *Fatherhood and Love. The Social Construction of Masculine Emotions*. Oxford : Palgrave Macmillan, 2020. 194 p.
5. Хитрук Е.Б., Быков Р.А. Теоретико-методологические основания исследования отцовства // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2024. № 79. С. 165–180. doi: 10.17223/1998863X/79/15
6. Хитрук Е.Б., Быков Р.А. Отцовство Божественное и отцовство человеческое: социально-философские основания «отцовской революции» // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2024. № 81. С. 152–164. doi: 10.17223/1998863X/81/14
7. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 15 марта 2025 г. № 615-р «Стратегия действий по реализации семейной и демографической политики, поддержке многодетности в Российской Федерации до 2036 года» // Гарант : информ.-правовое обеспечение. М., 2025. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/411631987/> (дата обращения: 16.06.2025).
8. Липовецки Ж. Эра пустоты. Очерки современного индивидуализма / пер. с англ. В.В. Кузнецова. СПб. : Владимир Даль, 2001. 336 с.
9. Бауман З. Признаки постмодерна. М. : Логос, 2002. 185 с.
10. Белл Д., Иноземцев В.Л. Эпоха разобщенности: Размышления о мире XXI века. М. : Центр исследований постиндустриального общества, 2007. 304 с.
11. Бадентэр Э. Мужская сущность. М. : Новости, 1995. 304 с.
12. Fernández-Álvarez Ó. Non-Hegemonic Masculinity against Gender Violence // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 2014. Vol. 161. P. 48–55.
13. Кон И. Мужчина в меняющемся мире. М. : Время, 2009. 496 с.

References

1. Bezrukova, O.N. & Samoylova, V.A. (2024) Otnosheniya s ottsom kak faktor вовлеченности v ottsovtvo molodykh muzhchin v mnogodetnykh sem'yakh [Relationship with Father as a Factor of Young Men's Involvement in Fatherhood in Large Families]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 11. pp. 87–99. DOI: 10.31857/S0132162524110076
2. Russkikh, L.V. (2018) Sostoyaniye i problemy sovremennogo ottsovtva [The State and Problems of Modern Fatherhood]. *Vestnik YuzhnoUral'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Sotsial'no-gumanitarnye nauki*. 18(3). pp. 94–98.
3. Rozhdestvenskaya, E.Yu. (2020) Vovlechennoe ottsovtvo, zabotlivaya maskulinnost' [Involved Fatherhood, Caring Masculinity]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny*. 5. pp. 155–185. pp. 162.
4. Macht, A. (2020) *Fatherhood and Love. The Social Construction of Masculine Emotions*. Oxford: Palgrave Macmillan.

5. Khitruk, E.B. & Bykov, R.A. (2024a) Theoretical and Methodological Foundations of Fatherhood Research. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 79. pp. 165–180. (In Russian). DOI: 10.17223/1998863X/79/15
6. Khitruk, E.B. & Bykov, R.A. (2024b) Divine Fatherhood and Human Fatherhood: Socio-Philosophical Foundations of the “Paternal Revolution.” *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 81. pp. 152–164. (In Russian). DOI: 10.17223/1998863X/81/14
7. Russian Federation. (2025) *Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 15 marta 2025 g. № 615-r “Strategiya deystviy po realizatsii semeynoy i demograficheskoy politiki, podderzhke mnogodetnosti v Rossiyskoy Federatsii do 2036 goda”* [Decree of the Government of the Russian Federation No. 615-r of March 15, 2025, Strategy for Implementing Family and Demographic Policy and Supporting Large Families in the Russian Federation until 2036]. [Online] Available from: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/411631987/> (Accessed: 16th June 2025).
8. Lipovetski, G. (2001) *Era pustoty. Ocherki sovremennogo individualizma* [The Era of Emptiness: Essays on Contemporary Individualism]. Translated from English by V.V. Kuznetsov. St. Petersburg: Vladimir Dal'.
9. Bauman, Z. (2002) *Priznaki postmoderna* [Signs of the Postmodern]. Moscow: Logos.
10. Bell, D. & Inozemtsev, V.L. (2007) *Epokha razobshchennosti: Razmyshleniya o mire XXI veka* [The Age of Disunity: Reflections on the World of the 21st Century]. Moscow: Tsentr issledovaniy postindustrial'nogo obshchestva.
11. Badinter, E. (1995) *Muzhskaya sushchnost'* [The Male Essence]. Moscow: Novosti.
12. Fernández-Álvarez, Ó. (2014) Non-Hegemonic Masculinity against Gender Violence. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 161. pp. 48–55.
13. Kon, I. (2009) *Muzhchina v menyayushchemsya mire* [Man in a Changing World]. Moscow: Vremya.

Сведения об авторах:

Хитрук Е.Б. – доктор философских наук, профессор кафедры онтологии, теории познания и социальной философии, ведущий научный сотрудник лаборатории трансдисциплинарных исследований познания, языка и социальных практик Национального исследовательского Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: lubomudreg@gmail.com

Быков Р.А. – кандидат философских наук, доцент кафедры социологии, старший научный сотрудник лаборатории трансдисциплинарных исследований познания, языка и социальных практик Национального исследовательского Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: nimai.bykov@gmail.com

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Khitruk E.B. – Dr. Sci. (Philosophy), professor at the Department of Ontology, Theory of Knowledge, and Social Philosophy; leading researcher in the Laboratory for Transdisciplinary Studies of Cognition, Language, and Social Practices, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: lubomudreg@gmail.com

Bykov R.A. – Cand. Sci. (Philosophy), associate professor at the Department of Sociology; senior researcher in the Laboratory for Transdisciplinary Studies of Cognition, Language, and Social Practices, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: nimai.bykov@gmail.com

The authors declare no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 20.08.2025;
одобрена после рецензирования 26.09.2025; принята к публикации 24.10.2025
The article was submitted 20.08.2025;
approved after reviewing 26.09.2025; accepted for publication 24.10.2025*